

УДК 339.56.055

DOI 10.21661/r-115876

А.В. Немкович**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)**

***Аннотация:** в статье проанализированы основные тенденции развития интеграционных процессов между странами участницами ЕАЭС. Произведен анализ взаимной торговли на основе изучения динамики темпов прироста экспорта и импорта, внешнеторгового оборота и товарной структуры экспортно-импортных операций между странами ЕАЭС. В статье определены наиболее перспективные и приоритетные области интеграции, основные плюсы и минусы взаимодействия. Также рассмотрена зависимость стран участниц от внешней торговли.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля, Евразийский Экономический Союз, импорт, экспорт, динамика внешней торговли.*

A.V. Nemkovich**THE ANALYSIS OF THE ECONOMIC INTEGRATION DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EEU) MEMBER STATES**

***Abstract:** the article analyzes the main trends in the development of integration processes between the countries participating EEU. The analysis of bilateral trade is made on the basis of studying the dynamics of the growth rate of exports and imports, the foreign trade turnover and commodity structure of export-import operations between the countries of the EEU. The article identifies the most promising and priority areas for integration, the main pros and cons of the integration. The paper explores the dependence of member countries on the foreign trade.*

***Keywords:** foreign trade, Eurasian Economic Union, import, export, foreign trade dynamics.*

Особенностью современных интеграционных процессов является то, что они развиваются параллельно в двух течениях – глобализации и региональной интеграции. Глобализация выступает явлением более общего порядка, в то же время различие между глобализацией и региональной интеграцией происходит на уровне предпосылок и целей.

Если парадигмы глобализации и региональной интеграции находятся в разных плоскостях, так как региональная интеграция является частью интеграционных процессов, то в целях этих процессов обнаруживается много общего. Общность целей может быть объяснена тем, что глобализация является также формой интеграции, но с другим набором элементов, нежели региональная интеграция. «В современном мире происходит так называемая двойная интеграция: всемирная, или глобальная, экономическая интеграция, порожденная процессами транснационализации и глобализации и традиционная региональная интеграция, развивающаяся в определенных институциональных формах еще с 50-х годов» [37]. В основе глобализации лежит интернационализация хозяйственной деятельности, в основе региональной интеграции – политико-правовое сближение, «...взаимозависимость национальных экономик стран на политико-правовой региональной основе» [3]. Соответственно общие цели всех интеграционных процессов находятся в области использования преимуществ эффекта масштаба, сокращении транзакционных издержек, ускорению темпов экономического развития и созданию стабильной обстановки [22].

Вступление в силу в 2015 г. Договора о ЕАЭС ознаменовало новый этап интеграции стран-участниц, но уже сейчас идут переговоры о заключительном этапе региональной интеграции – экономическом и валютном союзе. «Создание Евразийского экономического союза объективно ставит на повестку дня формирование стабильной структуры евразийских расчётных, валютных и кредитных отношений. Современные взаимные расчётные отношения в регионе носят двусторонний характер, что сопряжено с потребностью иметь большие объёмы реальных сумм иностранной валюты для осуществления платежей по торговым и неторговым операциям» [21]. Подписанный в 2015 г. договор решил две задачи.

Во-первых, используя накопившийся опыт Таможенного союза и Единого экономического пространства, была создана новая международная организация, строящая свое взаимодействие на высоком уровне интеграции и как экономическое объединение, уступающее только Европейскому союзу. Во-вторых, договор явился своего рода планом по дальнейшему развитию евразийской экономической интеграции. Значимость формирования ЕАЭС определяется преимуществами интеграционного объединения и соответствия этого объединения потребностям каждой из стран-участниц ЕАЭС.

1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза. «ЕАЭС стал субъектом международного права и его деятельность начинается с формирования единого рынка услуг с начала 2015 года, а затем переход к созданию единого рынка по финансовым услугам, транспорту, телекоммуникациям, строительству, что подтвердило серьезность экономической интеграции. Важным направлением является, что ЕАЭС стал уже общим рынком трудовых ресурсов, финансовых, сырьевых материалов, который не должен ограничиваться только рамками импорта – экспорта товаров» [18]. 12 августа ЕАЭС пополнился новым членом – Киргизией. Таким образом, на начало 2016 г. ЕАЭС включает в себя 5 государств: Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию и Россию. Возможным кандидатом в члены является Таджикистан. 29 мая 2015 г. было подписано соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, которое вступит в силу после ратификации обеими сторонами. «Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом охватывает как торговлю товарами, так и торговлю услугами и инвестиции. Условия Соглашения в сфере торговли товарами являются обязательными для всех государств ЕАЭС и Вьетнама. Что касается раздела соглашения по торговле услугами и инвестициям, решение об участии и принятии на себя обязательств в данной части государства ЕАЭС принимают самостоятельно и независимо друг от друга» [5].

Руководящими органами ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет, в который входят президенты стран-участниц ЕАЭС и Евразийская

экономическая комиссия как наднациональный регулирующий орган ЕАЭС, которая состоит из Совета Евразийской экономической комиссии, осуществляющего общее руководство деятельностью Комиссии и Коллегии Евразийской экономической комиссии, которая является исполнительным органом.

Таким образом, вступление в силу в 2015 г. Договора о ЕАЭС ознаменовало новый этап интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза.

Важнейшей характеристикой развития интеграционных процессов является состояние внешнеторговых связей между субъектами интеграции. Изменения, происходящие в структуре и масштабах торговли товарами и услугами, выступают индикатором внутренней силы интеграционного объединения. Внешнеэкономическая деятельность любого экономического союза характеризуется не просто через внешнеторговые связи, а посредством динамики внешней и взаимной торговли. Понятие внешней торговли относится к третьим странам, не входящим в интеграционное объединение, сделки же между странами-членами ЕАЭС учитываются как взаимная торговля.

Снижение цен на сырьевые ресурсы и антироссийские санкции, приведшее к девальвации российской валюты стали основными причинами изменения структуры внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС. Негативные изменения, происходящие в экономике России, которая является крупнейшей среди стран-участниц ЕАЭС, не могли не отразиться на внешнеэкономической деятельности других участников интеграционного объединения. В докладе о денежно-кредитной политике за декабрь 2014 г. Центральный Банк России привел три основные причины девальвации рубля:

1. Снижение цен на экспортные товары (под которыми в первую очередь понимаются сырьевые ресурсы).
2. Невозможность рефинансирования внешних долгов в условиях антироссийских санкций.
3. Спекулятивная активность населения [10].

Девальвация национальной валюты положительно отражается на внешне-торговой деятельности страны при условии, что страна поставляет на международный рынок конкурентоспособную продукцию. В тоже время негативные последствия девальвации выражаются в снижении покупательской способности населения страны, инфляции, но при этом государство, имеющее развитую экономическую инфраструктуру, может рассчитывать на приток иностранных инвестиций, так как издержки производства (зарботная плата, логистические затраты и др.) также снижаются. Для того, чтобы понять насколько изменилась структура внешнеэкономической деятельности стран ЕАЭС необходимо начинать рассмотрение с основных элементов внешнеторгового оборота, а именно с определения места услуг в структуре экспорта. Дело в том, что одним из факторов глобализации является увеличение торговли услугами во внешнеэкономической деятельности стран [14], потому что приход на рынок транснациональных корпораций приводит к увеличению интереса к страховым, финансовым, консультационным и другим услугам [9]. Также увеличение доли услуг в структуре экспорта и импорта указывает на переход от постиндустриального общества к обществу потребления с переориентацией на возрастающие потребности потребителей [12].

На рисунке 1 представлена динамика доли услуг в структуре экспорта стран ЕАЭС. В первую очередь, необходимо обратить внимание, что за период с 2010 г. по 2015 г. доля экспорта услуг значительно увеличилась по Казахстану, который прошел все ступени процесса региональной интеграции. Несмотря на положительные изменения, в целом сохраняется отрицательное сальдо внешней торговли услугами по ЕАЭС и причина этого, в первую очередь, отсутствие положительной динамики по России, на долю которой приходилось 76,5% экспорта и 83,1% импорта услуг ЕАЭС. Основные проблемы внешней торговли услугами России заключаются в несбалансированности этого сектора. Основные виды экспортируемых Россией услуг: транспортные, юридические, консалтинговые и строительные, в то же время низок экспорт финансовых, IT, информационных,

роялти и лицензионных платежей, доля которых в мировом экспорте достигает до 20%, а в России – всего 7% [4].

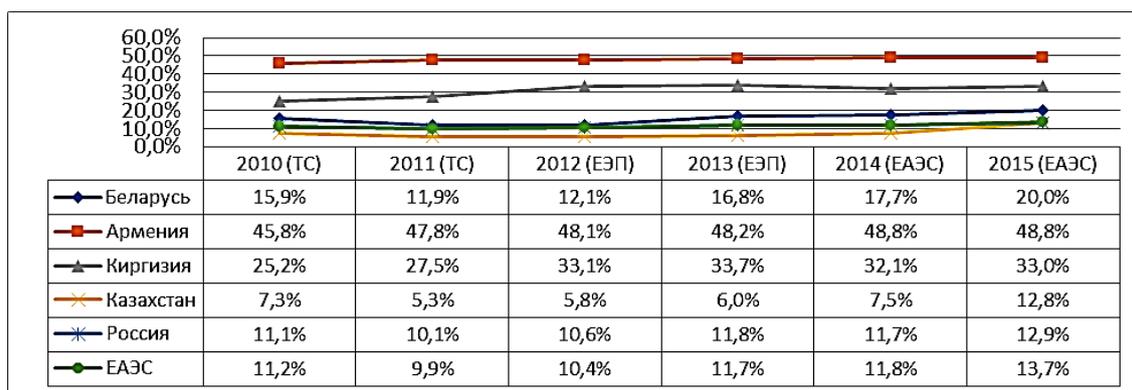

Рис. 1. Динамика доли экспорта услуг в общей структуре экспорта по странам ЕАЭС за 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [36].

Между тем говорить о том, что Россия должна немедленно переориентироваться на экспорт услуг иного характера было бы не верно, так как географическое положение страны также оказывает влияние на развитие того или иного сектора услуг. Так, 50% общего объема экспорта услуг Белоруссии традиционно занимают транспортные услуги, что обусловлено выгодным географическим положением страны [23], такая же ситуация в Казахстане, где на транспортные услуги приходится до 55% экспорта [35]. А в структуре экспорта услуг Армении на первом месте стоят туристические услуги [35]. Аналогичная структура экспорта услуг Кыргызстана, где более 50% экспорта услуг приходится на туризм (поездки) и этот показатель находится на уровне Болгарии [1]. Рост сферы услуг для стран с экономикой переходного типа важен, потому что он повышает возможность использования человеческого капитала, то есть предоставляет занятость людям с высоким уровнем образования [29]. Дальнейшее развитие научно-технического потенциала России усилит инновационную составляющую внешней торговли услугами и даст возможность развиваться IT-бизнесу, однако фактор географического положения всегда останется основным в развитии сектора услуг.

Анализируя динамику товарного экспорта и импорта отдельных стран ЕАЭС и интеграционного объединения в целом, выделяют следующие направления:

- 1) темпы прироста экспорта и импорта, а также внешнеторгового оборота;
- 2) товарная структура экспортно-импортных операций;
- 3) географическое распределение экспорта и импорта.

Сопоставляя общие темпы прироста экспорта и импорта можно определить насколько экономика стран ЕАЭС соответствует объявленному курсу на импортозамещение, о котором объявил В. Путин на XVIII международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

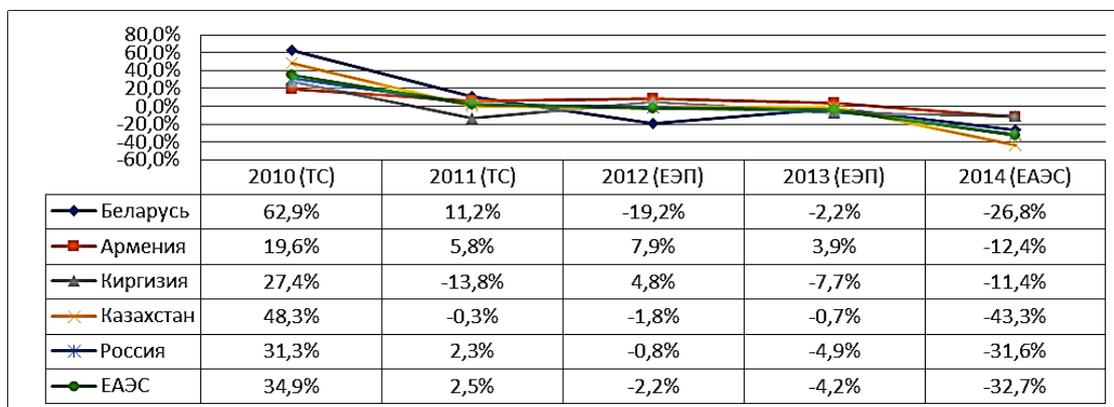

Рис. 2. Динамика темпов прироста товарного экспорта по странам ЕАЭС (по отношению к предыдущему году, %)

Примечание: составлено автором [36].

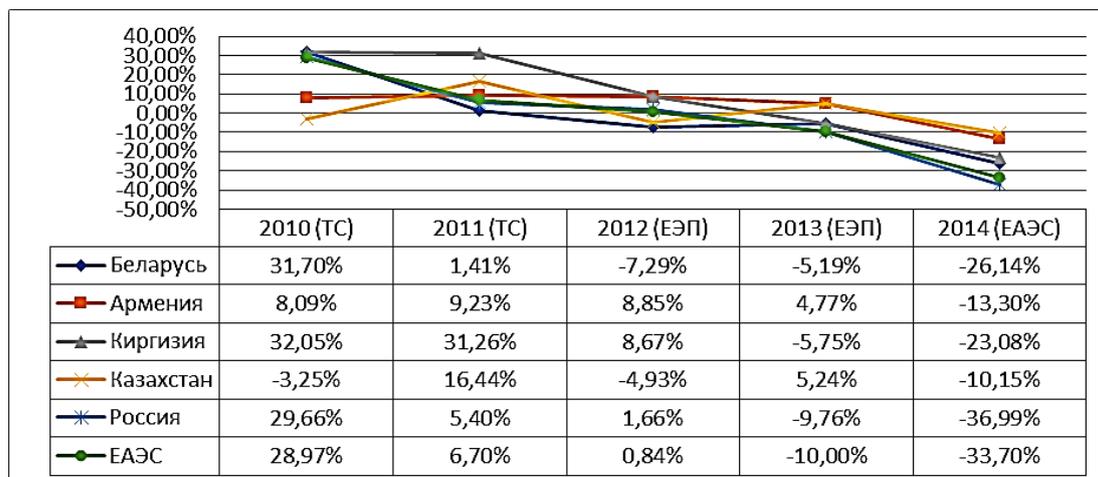

Рис. 3. Динамика темпов прироста товарного импорта по странам ЕАЭС (по отношению к предыдущему году, %)

Примечание: составлено автором [36].

Исходя из диаграмм (рисунки 2 и 3) негативные тенденции проявляются по всем странам ЕАЭС в 2014–2015 г. как по экспортным, так и по импортным операциям. Лидером сокращения экспорта в 2015 г. стал Казахстан, хотя у него не существовало никаких ограничений во внешнеэкономической деятельности, в отличие от России. Однако, экспорт Казахстана формируется исключительно из нефти и металлов [33]. Основная причина опережающего темпа сокращения импорта над экспортом заключается в девальвации национальных валют России и Казахстана, а также в снижении мировых цен на сырье [33]. Киргизская валюта также прошла через девальвацию в августе 2015 г., когда Казахстан ввел свободный курс тенге [30]. Если для сырьевых экспортноориентированных экономик Казахстана и России девальвация валют привела к росту поставок отдельных товаров на экспорт, то Киргизия и Армения скорее проигрывают от обесценения рубля и удорожания доллара, так как эти страны зависят от денежных переводов трудовых мигрантов. При численности населения Кыргызстана 6 млн. человек, а Армении – 3 млн. человек, количество трудовых мигрантов Армении, работающих в России оценивается на уровне 500 тыс. человек в год [19], а Киргизии – на уровне 505 тыс. человек в год [7]. Естественно, что после вступления Кыргызстана и Армении процедура получения разрешения на работу в России была упрощена, но в тоже время девальвация рубля отразилась на покупательской способности населения России и уровне заработных плат как россиян, так и трудовых мигрантов. Основными сферами деятельности трудовых мигрантов являются строительство (до 40%), торговля и ремонтные работы (до 19%) и только 7% приходится на промышленность и 5% на коммунальные услуги [32]. Именно на сферу строительства и торговлю пришелся основной удар социально-экономического кризиса, начавшегося в России после падения цен на сырьевые активы и введения антироссийских санкций.

Однако, несмотря на значительное падение объемов экспорта и импорта в стоимостном выражении, достаточно большое количество экспортных статей продемонстрировало значительный рост по сравнению с 2014 г. Динамика и

структура экспортно-импортных операций служат индикаторами состояния бизнес-среды. Увеличение объемов импорта говорит об увеличении зависимости страны-импортера. В то же время это создает для бизнеса возможности для поиска путей импортозамещения при достаточности ресурсного потенциала у страны-импортера. Рост объемов экспорта для экспортноориентированной экономики может свидетельствовать об интенсивном экономическом росте (сырьевая модель исключается). Опыт Китая показывает, что международные компании, рассматривающие изначально Китай как исключительно фабрику для производства продукции на экспорт, потом стали присматриваться к внутреннему рынку и меняли стратегию бизнеса с производства продукции в Китае для других стран на расширение собственного бизнеса на китайском рынке в надежде опередить конкурентов. Можно провести параллели с ЕАЭС, который в основном не только ориентирован на экспорт сырьевых активов, но еще и имеет большой внутренний рынок, на который будет дешевле войти в фазе развития, чем в фазе зрелости.

Подтверждаются слова президента Казахстана Н. Назарбаева о том, что падение объемов продаж происходит только в стоимостном выражении, тогда как физически объем сотрудничества развивается [6]. Интерес представляет рост экспортных поставок фармацевтической продукции для продажи в аптеках. Фармацевтическая индустрия относится к стратегически важным, инновационным и наиболее сложным секторам во всех странах мира. Как правило, именно для фармацевтической продукции предусмотрены особые правила при совершении экспортно-импортных операций. Несмотря на то, что импортные лекарства занимают до 80% российского рынка [38], есть российские препараты, которые хорошо зарекомендовали себя за рубежом. В 9,5 раз увеличился экспорт лекарственных средств в Грузию и 2,6 раза на Украину. Учитывая политический фактор в отношениях России и Украины, рост экспорта лекарственных средств из России говорит о конкурентоспособности российской продукции даже во враждебной рыночной среде.

Примечание: Фармацевтическая продукция может быть как конечным продуктом (для продажи в аптеках), так и иметь форму полуфабриката, необходимого для производства конечных продуктов (например, субстанция).

Несмотря на то, что основной производитель калийный удобрений ЕАЭС – «Уралкалий» уменьшил добычу в 2015 г. на 5,79% [15], экспорт в натуральных показателях значительно вырос, причем Белоруссии и России удалось переориентировать продажи с рынков Латинской Америки, находящихся в затяжной фазе спада из-за девальвации и снижения цен на сельскохозяйственные культуры на индийских потребителей [13]. Что касается, вагонов и железнодорожных контейнеров, то Россия поставляет 41% грузовых вагонов по экспорту в рамках ЕАЭС (Казахстан) и 37% для Азербайджана [39], что естественно, потому что пробиться на рынке ЕС с такого рода продукцией достаточно сложно из-за завышенных технических стандартов [28].

И, наконец, оценить динамизм интеграционных процессов поможет анализ динамики изменения структуры импорта и экспорта в географических рамках. Географическая структура экспорта и импорта Белоруссии представлена на рисунках 4, 5 соответственно.

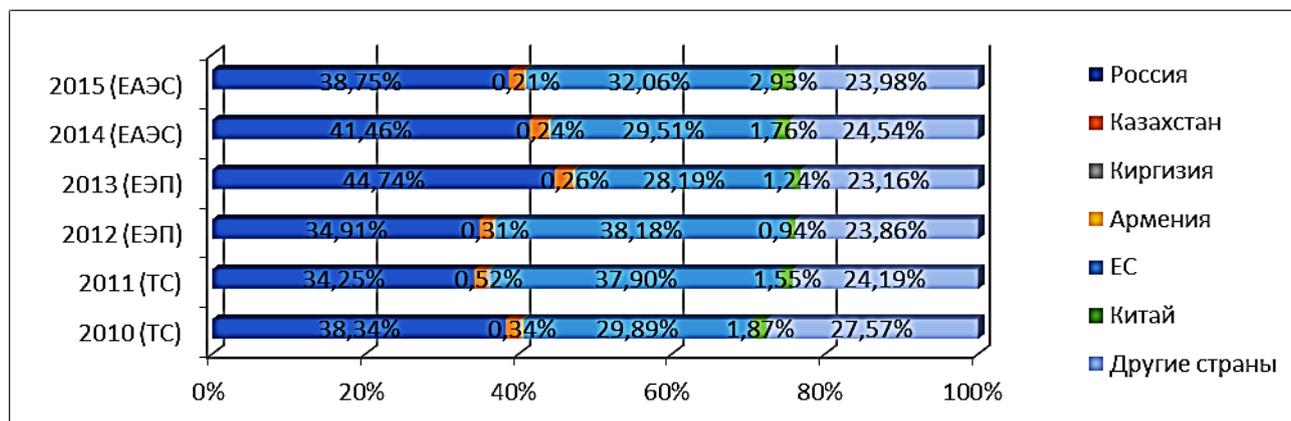

Рис. 4. Географическая структура товарного экспорта
Беларуси в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

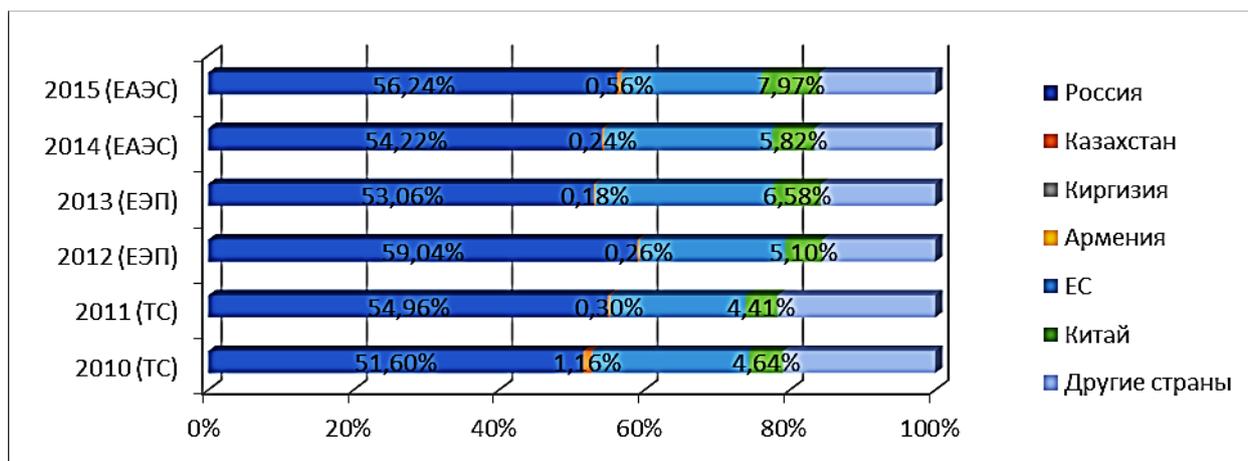

Рис. 5. Географическая структура товарного импорта
Беларуси в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

Важнейшие экспортные позиции Беларуси – нефть, нефтепродукты, калийные и азотные удобрения, металлопродукция, грузовые автомобили, тракторы, химическая продукция и продукция сельского хозяйства. Основу импорта составляет энергетическая продукция (нефть и природный газ), а также оборудование и комплектующие для промышленности. Для загрузки своих нефтеперерабатывающих заводов Беларусь импортирует нефть из России. Самостоятельно добытый объем нефти Беларусь экспортирует в Германию по договоренности с Россией. Экспорт собственной нефти выгоден тем, что экспортные пошлины остаются в белорусском бюджете. Основной торговый партнер Белоруссии – Россия, на втором месте – страны ЕС и Китай. Белоруссия раньше Киргизии и Армении вступила в интеграционный процесс, тем не менее, структура внешне-торговой деятельности на протяжении 2010–2015 гг. не претерпела значительных изменений. Казалось бы Казахстан должен занимать существенное место во внешне-торговой деятельности Беларуси, однако объемы экспорта белорусской продукции в Казахстан имеют неоднозначную тенденцию, а объемы импорта казахской продукции имеют тенденцию к росту. Экспорт белорусской продукции в Казахстан особенно сильно упал в 2015 г., когда сократились в натуральном выражении поставки грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники и прицепов, но валютный диспаритет (в Беларуси зимой 2015 г. нацвалюта была

девальвирована почти на 40%) стал причиной всплеска спроса на белорусские трактора [31]. В стоимостном выражении произошло сокращение по таким товарным группам как: столярные изделия, холодильники, мебель.

Географическая структура импорта и экспорта Армении представлена на рисунках 6, 7.

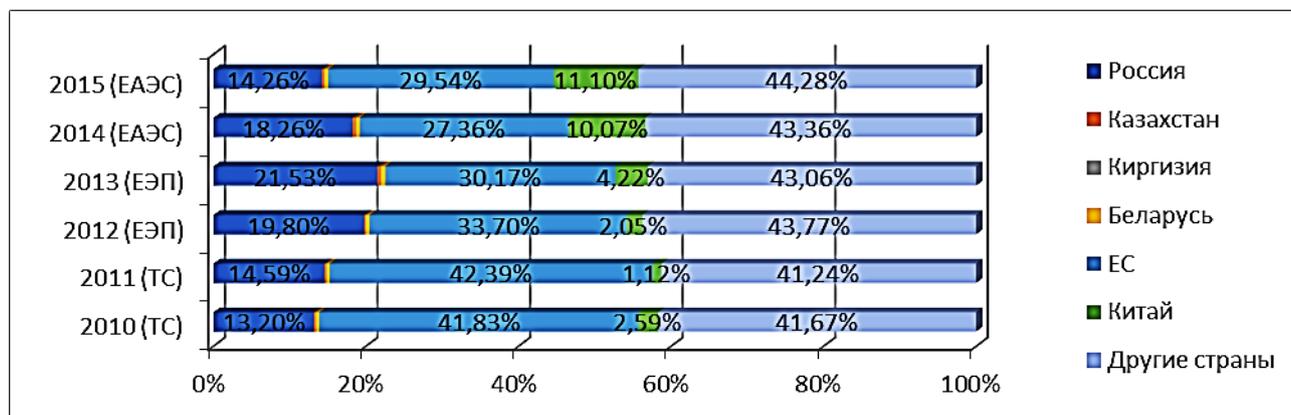

Рис. 6. Географическая структура товарного экспорта
Армении в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [24].

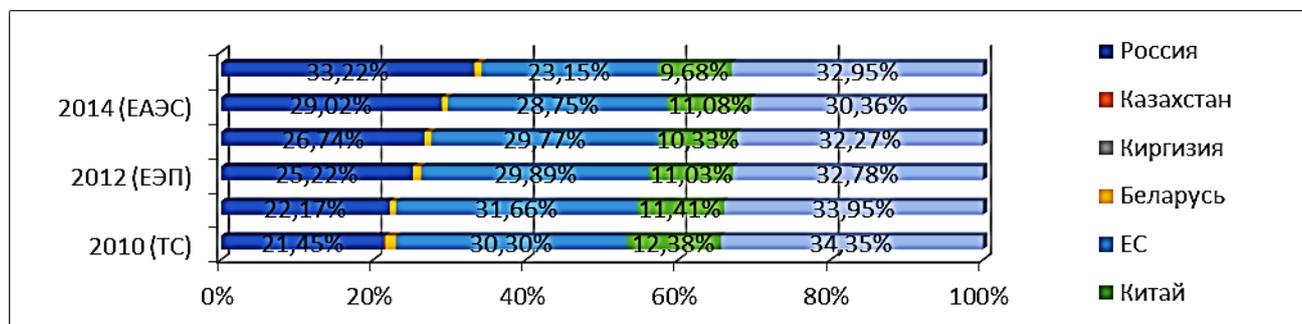

Рис. 7. Географическая структура товарного импорта
Армении в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [24].

Основными экспортерами и импортерами продукции для Республики Армения являются Россия и страны ЕС. Основные экспортные группы Армении составляют минеральные продукты (под которыми в терминологии ВЭД по большей части подразумеваются нефть и нефтепродукты и продукция горно-рудной промышленности, драгоценные и полудрагоценные камни), продовольственные

товары, сельхозпродукция, текстиль. Армения импортирует промышленное оборудование, продукцию химической промышленности и группы продовольственных товаров, в которых возникает необходимость. Экономику Армении нельзя назвать экспортноориентированной, так как за границей товары этой страны имеют достаточно слабые позиции [11]. Армения присоединилась к интеграционному объединению уже на стадии ЕАЭС, однако как видно из рисунка 7 с 2010 г. в структуре импорта наблюдается увеличивающаяся с каждым годом доля российской продукции, в то время как отношения с другими странами ЕАЭС находились и находятся в зачаточном состоянии. Увеличение импорта товаров из Казахстана с 400 тыс. до 5 млн долларов преподносилось в Армении как победа и «рекордный рост во взаимных торговых отношениях между двумя странами» [16]. В географической структуре экспорта Армении постепенно сокращается доля рынка стран ЕС в пользу России, тем не менее, экономические проблемы России 2014–2015 гг. не позволили Армении увеличить экспорт в абсолютных показателях [24]. И даже несмотря на негативные экономические тренды российский рынок является более понятным для компаний Армении и, конечно, выдвигается меньше требований к производителям, чем покупатели из стран ЕС.

Киргизия также как и Армения вступила уже в союз уже на стадии ЕАЭС. Промышленность Кыргызстана представлена в основном энергетикой и добывающей сферой, также развита пищевая и легкая промышленность [27].

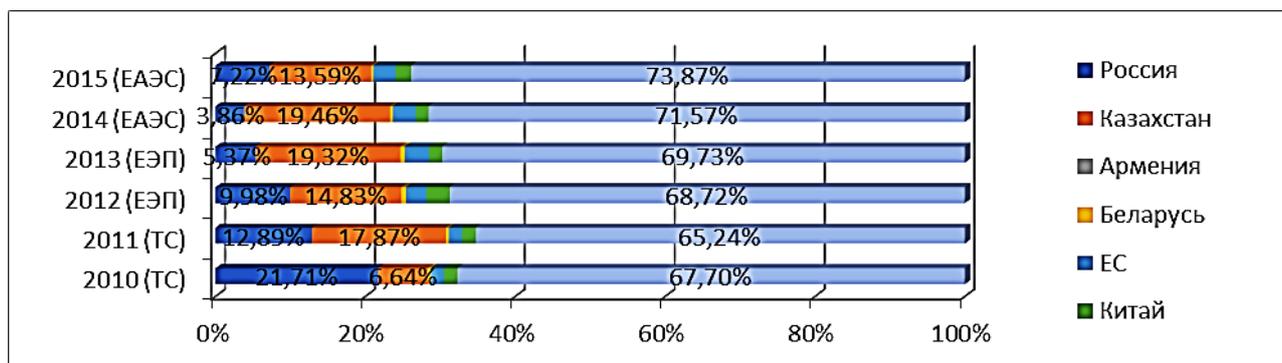

Рис. 8. Географическая структура товарного экспорта Киргизии в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [24].

Незначительные запасы нефти компенсируются добычей золота на руднике Кумтор, ртути (Хайдарканское месторождение), олова и вольфрама. ЕБРР оказывает финансовую поддержку добывающему сектору Киргизии. Структура товарного экспорта Киргизии отличается от других стран ЕАЭС. Наибольшая часть экспортной валютной выручки образована за счет поступлений из Швейцарии, ОАЭ и Турции, куда Киргизия экспортирует золота с рудника Кумтор [20]. На втором и третьем месте по экспортному направлению находятся Казахстан и Россия [26].

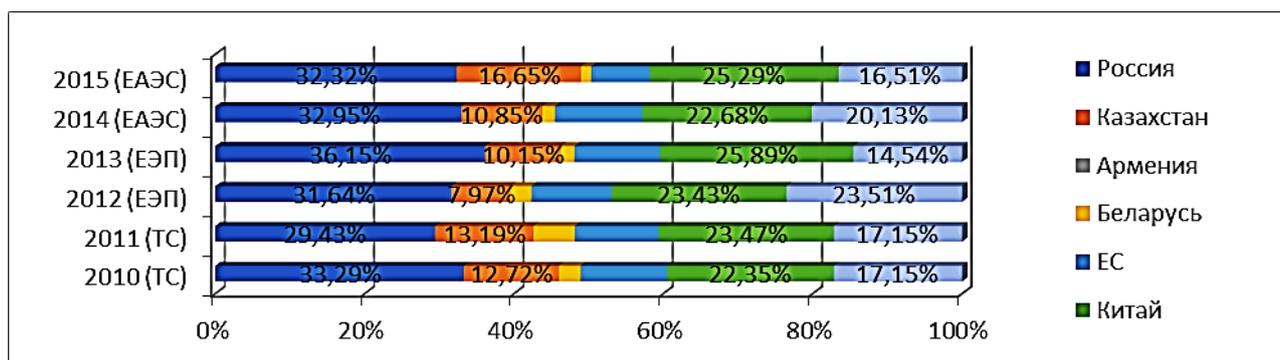

Рис. 9. Географическая структура товарного импорта Киргизии в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [24].

По импортным потокам Кыргызстан тесно связан с Китаем и Россией. Активное взаимодействие с КНР в области торговли позволило Киргизии повысить свой ВВП, который в период постсоветского экономического кризиса значительно снизился. Особенно важной частью торговых отношений является реэкспорт китайских товаров в соседние страны: в Россию, Казахстан и Узбекистан. Главной точкой сбыта китайской продукции в Россию и Казахстан стали рынки Бишкека. А через оптовый рынок в г. Кара-Суу идет основной товаропоток из Китая для покупателей из Узбекистана и Таджикистана. Кроме того, Кара-Суу находится в непосредственной близости к границе с Узбекистаном и является важным пунктом на межрегиональной транспортной автодороге Бишкек – Ош – Урумчи (Китай). Киргизия является участником инфраструктурного проекта железнодорожной магистрали «Новый Шелковый путь».

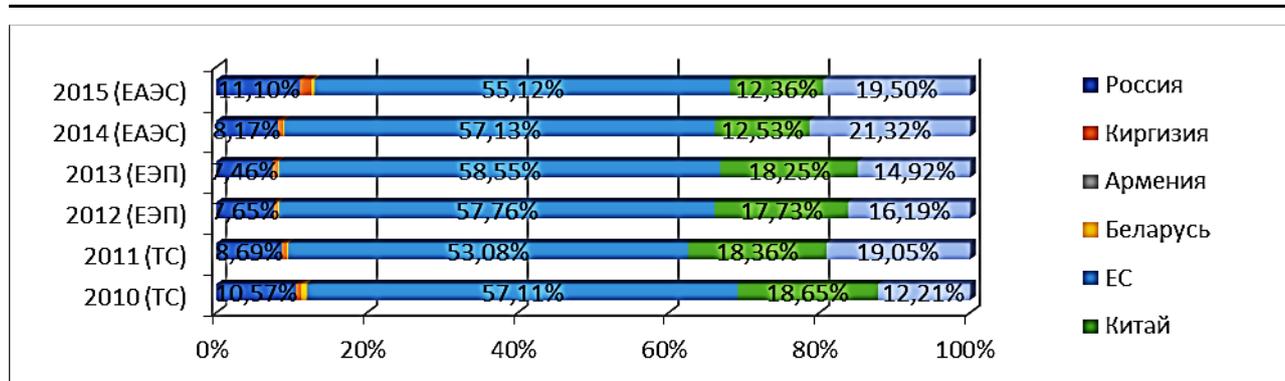

Рис. 10. Географическая структура товарного экспорта Казахстана в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

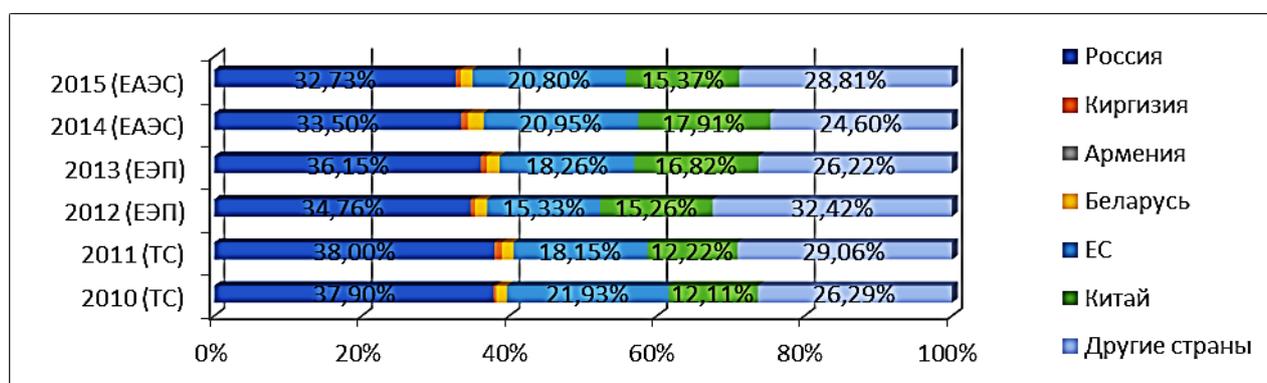

Рис. 11. Географическая структура товарного импорта Казахстана в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

Как показано на рисунках 10 и 11, если экспорт Казахстана ориентирован в основном на европейские страны и связан с углеводородами и металлом, то наибольшая часть импорта поступает из России. Основную часть импортных поставок из России в Казахстан составляют машины, оборудование, транспортные средства, а также продукция химической промышленности.

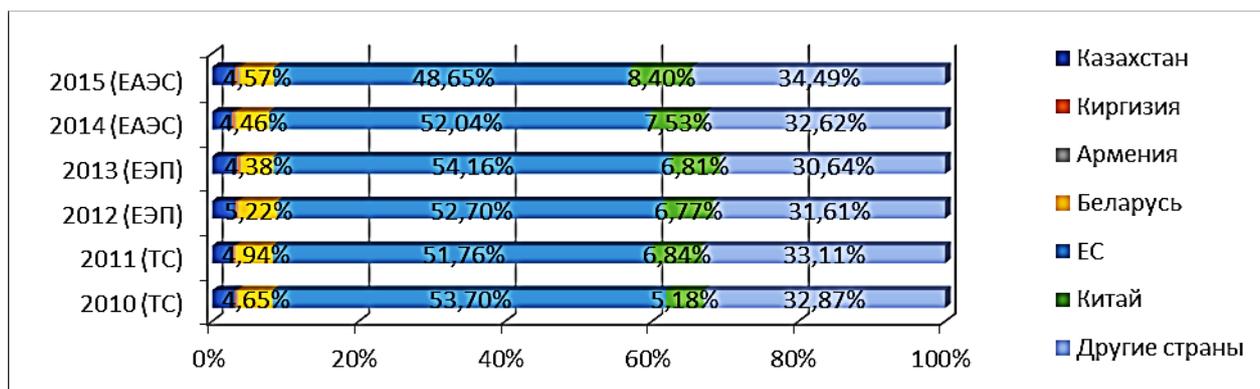

Рис. 12. Географическая структура товарного экспорта России в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

Несмотря на увеличение доли Китая в товарном экспорте России, основным партнером продолжает оставаться Европейский Союз. Если страны ЕАЭС испытывают более или менее тесную связь по внешнеэкономической деятельности с Россией, то структура внешнеэкономической деятельности России зависит от других стран ЕАЭС в самой меньшей степени.

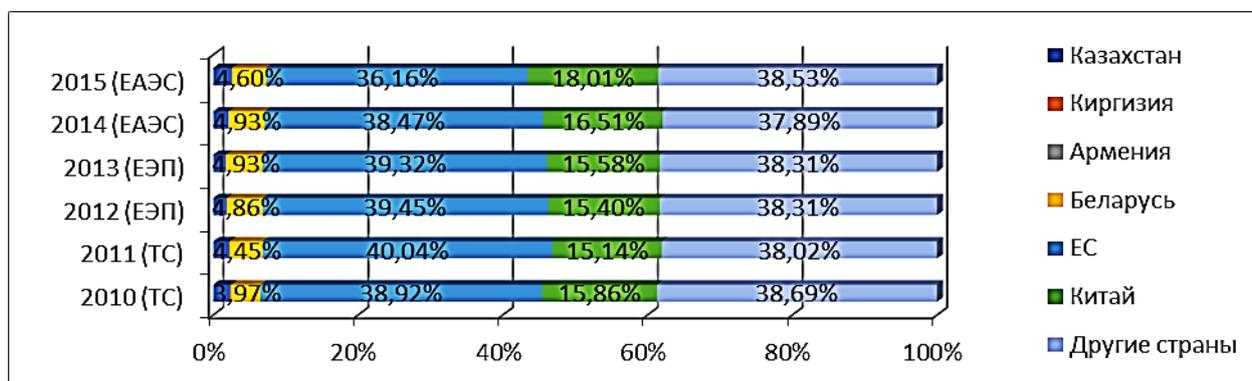

Рис. 13. Географическая структура товарного импорта России в 2010–2015 гг. (%)

Примечание: составлено автором [34; 41].

В 2015 г. динамика внешней торговли России определялась, прежде всего, девальвацией рубля, общим снижением экономической активности и российским продуктовым эмбарго. Дополнительно на экспорт оказывали влияние падение цен на энергоресурсы, санкции и политически мотивированное сокращение масштабов торговли с Украиной.

Если Москве и Астане удастся преодолеть кризисные тенденции в экономиках, то Киргизия и Армения получат дополнительный импульс для развития своей экономики. С экономической точки зрения, внутренний рынок Киргизии небольшой, он не может изменить потенциал ЕАЭС, но с геополитической точки зрения расширение ЕАЭС за счет Киргизии говорит о наличии перспектив и усиления сотрудничества с государствами Средней Азии, в которой Китай пытается увеличить свое региональное присутствие. Средняя Азия находится посередине «Экономического пояса Шелкового пути», который не является проектом интеграции, но работает на расширение инвестиционной деятельности в сфере транспорта и логистики. Основные причины запуска Шелкового пути видятся в том, что Китай, во-первых, наращивает экспортный потенциал, а, во-вторых, внутренний рынок строительства дорог в Китае практически исчерпан, но страна располагает огромной научно-технической базой и ресурсами для реализации масштабных транспортно-инфраструктурных проектов. Сопряжение проекта региональной интеграции и Шелкового пути отражает стремление ЕАЭС и Китая к совместному развитию и минимизации рисков, в том числе и экономических. Несмотря на то, что Китай, как правило, во внешнеполитической деятельности предпочитает формат двусторонних отношений и воздерживается от переговоров с интеграционными группировками, для ЕАЭС Китай сделал исключение. Реализация проекта «Шелковый путь», возможно, позволит создать зону свободной торговли ШОС, которая включит в себя ЕАЭС и все важные для «Шелкового пути» страны Евразии и Китай. В тоже время открытие зоны свободной торговли стран ЕАЭС с Китаем в период кризисной экономики как раз можно отнести к серьезным экономическим рискам для ЕАЭС, потому что обнуление таможенных пошлин между странами ЕАЭС и Китаем при современном состоянии промышленности ЕАЭС и падении объемов прямых иностранных инвестиций приведет к коллапсу экономической системы интеграционного объединения. Это не допустят ни страны ЕАЭС, ни Китай. Возможно пошлины будут немного снижены и не для всех товаров, а полноценная зона свободной торговли может появиться через 10–30 лет [2].

Так как внешнеторговые связи стран ЕАЭС в большей степени определены с Россией, то основной риск в ведении бизнеса в странах ЕАЭС (помимо России) заключается в том, что необходим постоянный мониторинг экономического положения России.

Для Беларуси падение курса рубля означало возвращение на родину трудовых мигрантов, падением объемов экспорта собственных товаров и отсутствие экономического эффекта от специальных цен на энергоносители в связи с падением уровня мировых цен. Соответственно, бюджет Беларуси недополучил в 2014–2015 гг. традиционные для этой страны «дивиденды» от взаимоотношения с российским нефтяным бизнесом.

Для Казахстана экономические проблемы России принесли убытки в угольную отрасль. Компания «Арселор Миттал» потеряла рынок практически для трети своей продукции. До кризиса Россия являлась главным экспортным рынком для угольной промышленности Казахстана, которая обеспечивала углем 11 электростанций, расположенных на Урале и в Сибири [8].

Для Армении и Киргизии, зависимых от денежных перечислений трудовых мигрантов, возвращение мигрантов на родину привело к более существенным проблемам, чем в Беларуси. Безработица в Армении, и без того держащаяся на высоком уровне, в 2015 г. зафиксирована на уровне 19,1% [6], а в Киргизии – на уровне 8,0% [40]. Увеличение уровня безработицы создает угрозу политической нестабильности. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, Россия выделила Армении кредит в размере 300 млн долларов на реконструкцию Армянской АЭС, дополнительно на безвозмездной основе будут предоставлены 30 млн долларов для развития проектов атомной энергетики [6].

Таким образом, несмотря на высокую степень риска, которая присутствует в настоящее время в деятельности экономических агентов ЕАЭС, это временное явление, вызванное структурными изменениями мировой экономики и страны ЕАЭС должны бороться с негативными тенденциями сообща. Помимо рисков, для развития внешнеторговых связей в странах ЕАЭС есть преимущества – высокая рентабельность бизнеса. Конечно, проводимая Центральными банками

стран ЕАЭС денежно-кредитная политика нацелена на рестрикцию (за исключением Беларуси), но если привлекать капитал в форме прямых иностранных инвестиций, инвестировать его в промышленность стран-членов ЕАЭС и продавать в ЕАЭС, то срок окупаемости инвестиций будет гораздо меньше, чем в странах Западной Европы.

Список литературы

1. Алымов Ю. Роль туристических услуг в системе внешнеэкономических отношений / Ю. Алымов, А. Гарбуз // Банкаўскі веснік. – Кастрычнік, 2012. – С. 39.
2. Базанова Е. Китай и ЕАЭС могут создать зону свободной торговли / Е. Базанова, М. Лютова, М. Папченкова // Ведомости. – 2015. – 11 мая. – С. 12.
3. Бельянинов А.Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации / А.Ю. Бельянинов // Обозреватель – Observer. – 2013. – №2. – С. 43.
4. Волков Р. России необходимо увеличивать экспорт услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opes.ru/1591907.html>
5. Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийский экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/
6. Голос Армении. – 2014. ЕАЭС: плюсы и минусы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golosarmenii.am/article/26082/eaes-plyusyiminusy>
7. Данные ФМС на 15 апреля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/16/04/2015/552fd4b09a79477f02388592>
8. Деловой Казахстан ЕАЭС: больше плюсов, чем минусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dknews.kz/eae-s-bol-she-plyusov-chem-minusov/>
9. Денисова Е.М. Экспорт услуг: основные тенденции России / Е.М. Денисова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2011. – №19. – С. 73.
10. Доклад о денежно-кредитной политике. Декабрь 2014. – С. 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/ddcp/2014_04_ddcp.pdf

11. Ергян С. Структура экспорта из Армении продолжает носить концентрированный характер: «выгоды» ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hetq.am/rus/news/61945/struktura-eksporta-iz-armenii-prodolzhaet-nosit-koncentrirovanniy-kharakter-viygodiy-eaes.html>

12. Жихарева И.Н. Актуальные проблемы и перспективы расширения участия России в международной торговле услугами: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – С. 12.

13. Жукова А. Химическая зависимость / А. Жукова // Российская газета. – 2015. – 18 августа. – С. 5.

14. Интриллигейтор М.Д. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции / М.Д. Интриллигейтор // Проблемы теории и практики управления, 1998. – №6. – С. 39.

15. Информагентсов Вedomosti. Уралкалий уменьшил добычу, но превзошел прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2016/01/14/624035-uralkalii-dobichu>

16. Информагентсово Экспорт товаров из Казахстана в Армению увеличился в 16 раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.am/rus/news/271547.html>

17. Информационное агентство 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/16/04/2015/552fd4b09a79477f02388592>

18. Исакова З.Д. Об интеграционном объединении участников ЕАЭС: Ожидания и механизмы реализации / З.Д. Исакова, Н.В. Кабашева, Г.Ж. Есенова // International journal of applied and fundamental research. – 2014. – №10. – С. 86.

19. Калинин А. Количество армянских мигрантов в РФ сокращается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sputnikarmenia.ru/armenia/20150821/457839.html>

20. Кргизия информ – Кыргызстан экспортирует золото в три страны на полтора миллиарда долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catoday.org/centrasia/17874-kyrgyzstan-eksportiruet-zoloto-v-tri-strany-mira-na-poltora-mlrd-dollarov.html>

21. Кузнецов В.С. Валютный союз – будущее ЕАЭС / В.С. Кузнецов // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – №2 (41). – С. 251.

22. Леонова Т.М. Повышение эффективности деятельности производственных компаний при осуществлении экспортных операций / Т.М. Леонова, А.В. Немкович // Экономика. Бизнес. Право. – 2014. – №3.

23. Министерства иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/>

24. Министерство экономики Кыргызской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mineconom.gov.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=102&Itemid=172&lang=ru

25. Национальная статслужба Республики Армения Составлено автором по данным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstat.am/ru/>

26. Немкович А.В. Антикризисное управление валютными активами участников внешнеторговых операций / А.В. Немкович // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №7–8. – С. 81–90.

27. Немкович А.В. Актуальность исследования внешнеторговых операций предприятий текстильной промышленности в рамках ЕАЭС / А.В. Немкович // Известия вузов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2016. – №03(29). – С. 11–17.

28. Новостное агентство «Харьков». Экспорт без России, или куда Украине деть свои вагоны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nahnews.org/558481-eksport-bez-rossii-ili-kuda-ukraine-det-svoi-vagony/>

29. Отчет Всемирного Банка за 2000 г. Рост сферы услуг. – С. 31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/depweb/beyond/wrru/wnr_09.pdf

30. Пирогов В. Цепная реакция девальвации охватила Киргизию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2015/8/21/762448.html>

31. Примак О. Крушение торговых иллюзий. Центр деловой информации «Капитал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/41443/krushenie-torgovyh-illyuzij.html>

32. Рыбаковский Л.Л. Трудовые мигранты и их вклад в пополнение трудового потенциала России / Л.Л. Рыбаковский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – №1. – С. 48.

33. Соков К. ЕАЭС: динамика экономических итогов 2014 г. Интернет-обозрение «Ритм Евразии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-03-18--eaes-dinamika-ekonomicheskikh-itogov-2014-g.-17134>

34. Статистические данные Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/stat/>

35. Статистический бюллетень за 2014 г. Евразийской комиссии. Прямые инвестиции. Экспорт и импорт услуг. – М., 2015. – С. 27.

36. Статистическое бюро информации World bank.

37. Хасбулатова Р.И. Международные экономические отношения. – М.: Норма, 2008. – С. 208.

38. Щербань А.Ю. Импортзамещение в России / А.Ю. Щербань // Economics. – 2014. – №1. – С. 51.

39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/08/adresnyij-razbor-zavalov/media/278524/>

40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/economy/2061418.html>

41. Статистические таблицы. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx

Немкович Андрей Валерьевич – аспирант ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Россия, Санкт-Петербург.

Nemkovich Andrej Valerievich – postgraduate of FSBEI of HE “Saint-Petersburg State University of Economics”, Russia, Saint-Petersburg.
